

«Конфету»

Дэмиен посмотрел на Сорена, который протянул руку без изменения выражения лица и спросил:

«У вас кружится голова, господин?».

«Нет, – Сорен покачал головой, слегка взмахнув рукой, и сказал. – У меня плохое предчувствие».

Подросток некоторое время смотрел на него, но, не обнаружив никаких других отклонений, кроме странной интуиции господина, которая обычно казалась верной, он достал свежий пакет конфет и передал ему. Во время битвы он будет более внимательно следить за обстановкой, учитывая предупреждение.

Его господин действительно был похож на человеческий детектор опасности.

Сорен, как всегда, не обращал внимания на своего маленького дворецкого и счастливо жевал палочки. Ну, настолько счастливо, насколько можно было ожидать от человека с бесстрастным выражением лица.

Целый мешок конфет был тщательно уничтожен за предыдущий день в перерывах между боями, а иногда и во время самого боя. Наблюдатель подтвердил, что они не усиливают способности и не оказывают никакого эффекта, и разрешил их во время сражений, но наблюдение за тем, как благородный человек элегантно сражается, откусывая сладкую палочку каждую вторую битву, раздражало людей.

Тем не менее, как он мог устоять, когда сладость распространялась по его рту, словно нежные облака, мягко касаясь его вкусовых рецепторов? Вкус, даже без необходимости, сам по себе вызывал привыкание.

«Может, мне заказать поставку пораньше?»

Сорен прожевал, взглянул на пакет в своих руках, а затем кивнул, удовлетворенно проглотив последний кусочек. Он исчерпал все пакеты быстрее, чем планировал, в основном из-за чрезмерного количества боев.

Для человека с низким уровнем сахара в крови это было самое глупое, что он мог сделать. Нормального человека ежедневные многочасовые бои могли бы убить, но Сорен, даже с его странными неудачами, был не нормальным.

Дэмиен мысленно отметил, что впредь следует покупать двойную порцию - лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Не говоря уже о том, как хлопотно будет постоянно заказывать что-то, когда это закончится. Несмотря на то, что этот хитрый лис прекрасно играл, он действовал только по двум причинам: выгода или интерес.

Как бы ни был интересен сейчас его хозяин, пополнение запасов конфет принца не относилось ни к тому, ни к другому.

Пережевывая очередную палочку, он снова вышел на сцену через десять минут после объявления. С предыдущего вечера только четверо из первых двенадцати сохранили свои позиции на сцене. Бриок уже стал легендой благодаря своим кровавым, жутким боям, в которых не было пощады, и все вокруг было залито нескончаемым морем крови.

Безумный маг действительно оправдывал свое имя.

Впрочем, это было вполне в рамках ожиданий Сорена. Бриок относился к тому типу людей, которые могли соперничать с Селин в исполнении некоторых трюков, оба преуспевали в своих специальностях, и их невозможно было остановить до финала. Вместо того, чтобы устать от сражений, он стал только энергичнее.

Удивительной была толпа, окружавшая первую сцену, возвышавшуюся под освещенным мраком этого города. Здесь было многолюдно и шумно, шепот и крики вибрировали в волнах людей.

Лицо Сорена скривилось.

Дэмиен заметил это и спросил:

«Какие-то проблемы?».

«Мне не нравится внимание».

«Но господин, это же боевое состязание, не так ли?»

«Я хочу победить, а не привлекать внимание людей».

Даже Дэмиену было бы трудно решить эту задачу, так как «победа» и «внимание» шли рука об руку. Задумавшись об этом, он просто отвернулся и сменил тему.

«Кэт ждет в комнате с Локом».

«Все еще спит?»

«Думаете, что вы ударили его слишком сильно?»

Сорен покачал головой и ответил:

«Невозможно. Я следил за тем, чтобы контролировать свою силу».

То, как он это сказал, прозвучало почти снисходительно, подразумевая, что он сдержался во время кровавой, незаконной битвы, даже столкнувшись с нестабильным противником. Дэмиен, однако, был невозмутим.

«Граф Рафаэль».

Сорен остановился и обернулся через свою темную маску, нахмурившись.

«Что?»

Наблюдатель безучастно посмотрел на него.

«Сейчас начнется следующий раунд».

«Хорошо.»

«С этого момента добавляется новое правило. Всем тем, кто остался на сцене после победы над дюжиной противников, будет разрешено использовать оружие в будущих боях.»

«Что?»

Это была неслыханная вещь, настолько далекая от романа.

На этом соревновании всегда были влиятельные люди, и были те, кто оставался на прославленной сцене от начала и до конца, и те, кто легко пробивал себе дорогу. Несмотря на это, правила оставались неизменными. Это было незаконно с самого начала, и управление приносило спонсору только большие расходы и больше проблем.

«Высшие чины специально добавили это нововведение, мистер Наблюдатель?» – спросил Дэмиен сбоку, бросив на него знающий взгляд. Лис всегда умел побеспокоить других, даже если вел себя прилично.

Наблюдатель взглянул на него, заметно обеспокоившись.

«Это конфиденциально, мальчик».

На лице Дэмиена мелькнула слабая улыбка:

«Неужели нельзя задать даже такой простой вопрос?»

Его формулировка практически вынудила наблюдателя признать это, независимо от того, отрицал он это или нет. Как бы то ни было, теперь, когда новое правило существовало, от него было не избавиться. Сражаться Сорену стало в два раза труднее - не то чтобы это имело большое значение при нынешней силе его противников.

Первый раунд соревнований скоро закончится. К концу этого дня многие из более сильных бойцов перейдут к финалу.

Хотя впечатляющее выступление Сорена заставило некоторых насторожиться, были и те, кто не смотрел и относился к нему свысока, как к слабому глупцу. Сорен не собирался их поправлять - они все узнают, когда их побьют раз или два.

А особо упрямых - трижды.

«Это не имеет значения», - небрежно сказал Сорен, выходя на сцену. В поле зрения не было оружия, и он не подавал признаков того, что ищет его.

Бесстрастное лицо наблюдателя выглядело немного подозрительно. Даже если человек был силен, слабый мог убить с оружием в руках. Большинство сильных людей все равно носили с собой оружие, чтобы их враг не обладал подобным преимуществом. За исключением, конечно, высокомерных.

Сорен, однако, не сделал ни шагу, даже находясь под пристальными и насмешливыми взглядами. Одни считали, что у него есть секрет в рукаве, другие - что этот молодой дворянин слишком наивен.

Но пронзительные голубые глаза говорили об обратном, впиваясь в столпившихся людей, словно они были паразитами. Сорен открыл рот и сказал:

«Начинайте».

И начался хаос.

О драках не стоило и говорить. Клинки летали безрассудно, кулаками махали бесцельно, и Сорену все это казалось ужасно скучным.

Он затягивал поединки так долго, что некоторые из тех, кто планировал сразиться с ним, разворачивались и уходили на другую арену.

Воистину, когда Сорен не избивал кого-нибудь до полусмерти, его бои были довольно скучными. Хотя некоторые уходили, чтобы попытаться счастья на другом этапе, все равно оставалась большая толпа, которая болела за то, чтобы кто-нибудь его победил.

Да, не за него, а против него.

Что он сделал не так? Он просто невинно боролся за спасение своего дорогого брата с самыми чистыми намерениями. Если бы кто-нибудь спросил его, он бы, наверное, ответил: «Потому что он надоедливый». В самых простых выражениях, но пока никто не спрашивал, ему не нужно было пускаться в объяснения.

Не было и интересного оружия, показанного на высокой грязной сцене, почти все оно было самым простым дешевым ножом или мечом. Некоторые были вычурными, более красивыми, но такими же слабыми.

Уворачиваясь от летящего удара, он вспомнил о пульсирующих клинках, лежавших в ящике в его комнате.

Если бы у Бриока Лорье была вторая половинка, эти клинки были бы ею.

Сорен намеревался отдать их магу - в конце концов, Рафаэлю нужны были сильные спутники. Он не хотел портить сюжет, и еще меньше ему хотелось хранить эти подозрительные клинки. Воровство не было его хобби, а то, что принадлежало людям в романе, будет принадлежать им и в этом мире.

Ну, цепь не в счет, как и книга. Первоначальные владельцы обоих, в конце концов, продали их, затем следующий сделал бы то же самое снова, и снова после того, как не смог найти им применения. Это были «ненужные вещи», и Сорен не имел никаких обязательств относительно того, чтобы их не брать.

Клинки, однако, были самым ценным имуществом Бриока в романе.

[Бриок Лорье не отличался особой любвеобильностью, но в его аметистовых глазах был скрытый блеск, когда он с широкой улыбкой смотрел на клинки.

«Ух ты!» - с благоговением произнес маг, ощущая изгиб рукояти и остроту кончика. Это было словно третье чувство, вибрирующее ощущение из глубины его кровожадного сердца, это оружие было создано для него].

Отвлечшись, он случайно ударил другого человека, отправив его в полет через ринг, и на его окровавленной щеке расцвел глубокий синяк.

«Ах, - сказал Сорен, вскакивая на ноги, когда подошел к нему, - извини».

Мужчина уставился в холодные, леденящие душу голубые глаза, в которых не было и следа раскаяния, и задрожал.

«Я сдаюсь!»

«Что? – Сорен наклонил голову. Еще слишком рано было заканчивать этот бой - он хотел затянуть его еще на час или два. – Нет, давай сражаться. Кажется, я чувствую себя слабее».

При этих словах мужчина, казалось, задрожал еще сильнее.

«Н-нет, я в порядке».

«Я серьезно».

«Я-я-я в порядке!»

Сорен шагнул вперед, нахмурившись.

Мужчина отшатнулся назад.

«А?»

Принц начал идти вперед, а мужчина бросился назад с пугающей скоростью, пока не упал со сцены. Он задрожал, затем вскочил на ноги и бросился бежать. Сильный человек, избивший своего противника, это нормально, но человек, который извинялся и хотел помучить его подольше... ни в коем случае!

Сорен остался стоять на сцене, ошарашенно моргая. В тот момент он даже не пытался угрожать, так почему же мужчина выглядел таким испуганным?

«Прибыл следующий противник», – внезапно произнес наблюдатель, прервав его мысли.

На сцену пробрался ледяной воздух, казалось, что Сорена окружает удушливый туман.

Это присутствие, о котором так явно давали знать... Сорен повернул голову, чтобы посмотреть на приближающуюся фигуру в одеянии. Казалось, его кровь закипала, эта подавляющая аура, которая раньше была так тщательно скрыта.

Но в битве все карты были раскрыты.

Мужчина вышел на сцену, среди ревушей толпы он стоял прямо и высокомерно. Его бездонные глаза, казалось, горели ярким пламенем, прожигая тонкую ткань, покрывавшую голову Сорена. Черные перчатки без пальцев обрамляли его грубые, стройные суставы, а на руках виднелась масса шрамов, заработанных за многие жизни.

По другую сторону ринга спокойно стоял Сорен, ледяные глаза смотрели из-под маски, а на языке вертелось имя.

Рафаэль.

Это была всего лишь мысль, но человек, казалось, услышал ее, когда его губы изогнулись в улыбке.

«Ого, какие здесь сильные бойцы. Эй, малыш, полегче со мной, ладно?»

Насмешливый и всезнающий голос звучал магнетически.

Это была не просто очередная кровавая драка для развлечения знати; это был поединок силы - честной и непостоянной.

Рафаэль так просто не сдастся.

И Сорен тоже не собирался этого делать.

Потому что: В схватке с этим человеком я не смогу победить.

Сорен не был слабым, но в этом мире существ с силой, превосходящей любую другую, его тело не обладало потенциалом, необходимым для обретения такой силы.

В отличие от Дэмиена, у которого были природные навыки, приобретенные со временем, и талант ко многим вещам, которые он делал, или Рафаэля, чье тело притягивало всевозможные силы и позволяло ему использовать ману этого мира, Сорен был бессилён. В каком-то смысле его можно было назвать слабым - неспособным вместить в себя те же таланты, что и другие.

Рафаэлю, который был полон способностей, дарованных богом, он проиграл бы.

Он проиграет, но это было то чувство, которого Сорен жаждал больше всего на свете.

Этот жгучий адреналин, когда пот стекает по коже, впиваясь в нее, как жаркий огонь. Одышка, от которой перехватывало горло, и ты задышался, уставая до невероятности, пока боролся.

Сорен сделал выпад.

Ощущение того, что ты жив.

В своих битвах, даже если он не мог умереть, даже если он не был самым сильным, он продолжал бороться. Потому что только через свои конечности, через кровь, текущую по телу, только в эти моменты он мог чувствовать себя живым.

Я могу почувствовать это... если буду сражаться с ним».

Инстинкт.

В мире, где можно было лишь беспомощно двигаться вперед, оставляя за собой кровавый след, это ощущение было подобно наркотику.

Зависимость.

Мана Рафаэля окутала его, как густая тьма, удушающая и поглощающая. Нити маны атаковали Сорена, а Рафаэль яростно взмахнул мечом.

Сорен отпрыгнул назад, уклоняясь от десятка концентрированных нитей маны, пронзивших его тело, и сделал кувырок, направляя ногу в сторону Рафаэля. Она врезалась в его руку, но тот не сдвинулся с места, схватил ногу и перевернул Сорена.

Тело принца перевернулось, и он прижал руку к полу, царапая его, оттолкнулся и отпрыгнул назад, только для того, чтобы еще одна нить маны пронзила его бок.

Кровь стекала вниз, свежий след битвы.

Ледяные глаза на мгновение посмотрели вниз, прежде чем он вытащил плеть, из татуировки на его запястье вырвались черные цепи. В этот момент не было никаких мыслей о сдерживании, только искреннее желание сражаться всеми силами.

Помимо того, что цепи питались жестокими или темными воспоминаниями, они также доводили его физические способности до предела, что чревато побочными эффектами после окончания боя.

Но,

Какая разница.

Цепи хлопнули о землю, хрустящий звон эхом разнесся в воздухе среди кричащей толпы, когда Сорен обхватил рукоять клинка и взмахнул рукой.

Рафаэль снова попытался уклониться, но Сорен взмахнул другим концом цепи, остановив его движения на долю секунды - хотя доля секунды - это все, что было нужно Сорену. Лезвие оцарапало щеку Рафаэля, по ней побежала красная дорожка.

Протагонист на мгновение приостановился, отчетливые пальцы прикоснулись к крови, прежде чем его губы изогнулись еще больше.

«Неплохо!»

Его движения стали быстрее, чем прежде, он наносил удары с невозможной скоростью, оттесняя Сорена в оборону. Сорен уже забыл о своей цели - победить.

Это напоминало кровавадный танец, такой красивый и такой смертоносный, когда двое обменивались ударом за ударом - холодные глаза Сорена горели, а улыбка Рафаэля была широкой, возбужденной, как у ребенка, получившего новую игрушку. Не может быть, чтобы кто-то, прошедший через сотни битв, не мог оценить подобное.

Сражение без мотивов, без причин, только чистый, дикий инстинкт нападения, охоты, убийства.

От него пахло свободой.

Свободой, которая была потеряна для них обоих.

Однако исход был предсказуем.

Физическая сила Сорена не поспедала за его отдачей, и его колено подкосилось, а тело зашаталось. В этот момент нога Рафаэля метнулась вниз к Сорену, отбрасывая его к краю ринга.

Сорен шлепнулся на землю, покатился по ней и закашлялся, напрягая мышцы, пока восстанавливал дыхание. Когда он лежал, постепенная боль, причиняемая на протяжении всего боя, которая была отброшена под воздействием переполюнявшего его адреналина, вернулась, пронесаясь через его тело.

Парень не был дураком, это был конец битвы.

Рафаэль победил.

Он стиснул зубы и поднялся на ноги, не обращая внимания на боль в костях. Он вспомнил о плети, наблюдая, как она танцует в воздухе, когда влетает обратно в его запястье. Он не собирался принимать бой всерьез, но аура Рафаэля была соблазнительной для помешанной на боях Селин и не менее соблазнительной для уставшего Сорена, и переполняла его необузданным желанием.

Рафаэль наблюдал за происходящим с заинтересованным видом, утирая пот со лба.

«Я сдаюсь», – произнес мужчина сквозь неглубокий вдох, не обращая внимания на раздраженный взгляд принца. В конце концов, главный герой вышел на сцену не для того, чтобы победить.

Он подошел и протянул руку с возбужденной улыбкой.

«Ты довольно хорош».

Сорен взглянул на его руку и, выровняв дыхание, поднялся на ноги.

«Да».

«Ты тоже хорош».

«Ты думаешь? Ну что, твое уважение ко мне возросло?»

«Нет».

«Совсем нет?»

«Да».

«.....» Рафаэль уставился на него, улыбаясь с долгим вздохом, когда он рассмеялся.

«Хаха... ах, я должен был этого ожидать. Чертов дурак».

Сорен выпрямился, нахмурившись:

«Это я дурак?»

«Это ты дурак», – кивнул Рафаэль.

«Нет.»

«Нет?»

Сорен закрыл глаза под ярким светом, пот струйками стекал по его усталой коже.

«Нет».

«Тогда я дурак?» – спросил Рафаэль.

Какой смысл был в этом глупом разговоре? Даже думая об этом, Сорен ответил:

«Нет».

Рафаэль удивился и усмехнулся:

«Комплимент от тебя, какая редкость».

«Ты бегемот».

«...что?»

«Деймос рассказал мне о своем путешествии во времени, когда он увидел тучное животное, которое казалось безобидным, но внутри было агрессивным, безнадежно жестоким и глупым».

Это был на редкость длинный текст речи Сорена, но это совсем не обрадовало Рафаэля.

«Бегемот?»

«Да.»

«Ты серьезно?»

«Да.»

«Я выгляжу безобидно?»

Что ж, когда-то Рафаэль был добрым героем справедливости, который легко привлекал к себе людей. Такой он был действительно честным и безобидным - пока все не изменилось. Но действительно, та тьма, которая поднялась после многих жизней Рафаэля... кто скажет, что ее вообще не было? Возможно, это было проявлением чувств, кипевших в его сердце.

Однако Сорен не мог этого объяснить, и вместо этого серьезно посмотрел на него.

«Ты выглядишь глупым».

«.....»

«Глупые вещи кажутся вполне безобидными», - добродушно объяснил Сорен, лениво поджав ноги на полу, так как ему почему-то казалось, что он нашел равновесие наиболее удобным способом.

«Хаа... ты действительно великолепен, - снова вздохнул Рафаэль, проводя рукой по волосам, - какой талант».

Талант выводить людей из себя.

Сорен уставился на него, не совсем понимая скрытый смысл и не заботясь о нем. Он повернулся и покинул сцену под рев зрителей, с измученным телом. Для поединка с Рафаэлем это было лучше, чем он ожидал. Принц ни в коем случае не был скромным, он знал о своих навыках, но он также знал, когда кто-то сильнее его.

Рафаэль был таким человеком.

Его пальцы подергивались, все еще наслаждаясь последствиями поединка. Сорен мало заботился о будущем и о главном герое. Случайные встречи были ненужными, и он не питал к ним никаких чувств.

Сегодня ночью что-то изменилось.

Он оглянулся на стоящую на сцене фигуру, освещенную яркими огнями. Главный герой...
Словно слабая искра, такая маленькая, что ее можно было легко погасить, но это было не так.
В этот момент Сорен, несомненно, что-то почувствовал.

Он подумал,

Это будет пустая трата времени, если он умрет.

Из ничего не может вырасти дерево, но когда семя посажено, возможности бесконечны. Даже если это будет самое маленькое и слабое семечко. Кто знает, какое красивое и сильное дерево может вырасти?

Это было только началом.

<http://bllate.org/book/14268/1262193>